

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ
литературы, искусства и городской жизни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на «ТЕАТРАЛЬНЫЙ МІРОКЪ» (съ приложеніемъ «ЛИТЕРАТУРНАГО АЛЬМАНАХА») на годъ 6 руб., съ доставкою въ Сиб.—7 руб., съ пересылкою—8 руб.

Объявленія по 15 коп. за строку шестидесятистраничной, разбитой на 2 столбца. — Подписка и объявленія принимаются въ конторы при книжномъ магазинѣ Н. Ф. Рогова (Сиб. Загородн. пр., 13).

УЧИТЕЛЬ.

Учитель истины когда то,
Полнь всепрощающей любви,
Училъ падить и жриць разврата,
И въ падшемъ видѣть брата,
И рукъ не обогащать въ крови!

И покорялъ онъ, духа силой,
Сердца порочныхъ людей
Предъ нимъ склонялся старецъ хилый
И юноша — въ разцвѣтѣ милый —
И лицемѣрной фарисей...

Прошли года... Святому слову
Воздвиглись всюду алтари;
Но гдѣ же проблески зари, —
Въ чемъ проявленье жизни новой?..
Царить желѣзный вѣкъ — суровый
И въ мірѣ нѣтъ давно любви...

Всевол. Долгоруковъ.

И. П. Зазулинъ.

Еженедѣльная бесѣда.

Давно я не испытывалъ такого удовольствія, какъ то, которое доставила мнѣ, скромному «газетчику», одна полученная здѣсь провинціальная газета... Представьте себѣ—«открываю» воронежскій листокъ «Донъ» и захожу въ немъ—чтобы-бы вы думали?—интервью съ гостившими тамъ недавно А. С. Суворинымъ и А. П. Чеховымъ, «Были на вокзалѣ,—начинаетъ воронежскій коллега,—проводжали Суворина и Чехова, и *по модному обычаю* обоихъ даже интервьюировали»...

«Интервью» эти, положимъ, могли-бы быть и куда болѣе интересными, чѣмъ тотъ разговоръ объ «обынательскихъ желудкахъ», который завелъ напр. г. мѣстный журналистъ съ г. Чеховымъ, но, все-таки, скажу откровенно, что номеръ «Дона», именно благодаря этому примѣненію «моднаго обычая», сразу приобрѣлъ собою другую, куда болѣе живую, чѣмъ обыкновенно, физиономію.

* *

Впрочемъ, интервью начинаютъ теперь прививаться и въ Москвѣ.

Въ одной изъ распространенѣйшихъ мѣстныхъ газетъ, изъ «Новостяхъ Дня», тоже завелся свой специальный «интервьюеръ», которому въ Москвѣ, конечно, не будетъ недостатка въ «матеріалѣ».

Другіе московскіе листки, не склонные къ «новшествахъ», или, вѣрнѣе, предпочитающіе этимъ новшествамъ лѣзвную рутину, принялись, разумеется, «травить» назойливаго, какъ они выражаются, «интервира» (очевидно, нѣчто вроде «тріумвира»), но смѣю думать, что энергичный московскій журналистъ на всѣ эти лицемѣрные нападки не обратитъ никакого вниманія и будетъ продолжать свои разговоры съ именитыми согражданами...

* *

Тѣмъ болѣе, что—что-бы тамъ не говорили! — а сами сограждане всегда очень и очень счастливы, когда къ нимъ является «интервьюеръ».

Они дѣлаютъ, конечно видъ, будто это ихъ «стѣсняетъ»,—будто они бесѣдуютъ съ журналистомъ только нехотя и неохотно,—будто «снизошли» только къ его «назойливымъ приставаніямъ», но на дѣлѣ, интервьюеръ можетъ всегда быть увѣренъ въ томъ, что онъ persona gratissima, что въ душѣ лицо, удостоившееся чести быть «интервьюированнымъ», несомнѣнно, готово только повторить слова Фамусова: «проси, скажи, что дома, что очень радъ»...

Непріятнымъ посѣтителемъ интервьюеръ можетъ ока-

заться, развѣ для какого нибудь Юханцева, да и то только тогда, если онъ началъ-бы допрашивать г. касира о всякихъ коммерческихъ тайнахъ, вродѣ растраты содѣянныхъ имъ и позанимствованій изъ чужаго денежнаго ящика...

* *

И вотъ отчего я никогда не повѣрю тѣмъ, которые будутъ увѣрять, будто «визитъ интервьюера» былъ для нихъ непріятенъ и нарушилъ домашній покой.

Не надо даже быть особенымъ знатокомъ «человѣческаго сердца», чтобъ сразу убѣдиться какъ-разъ въ противномъ.

Если при началѣ «разговора» васъ примутъ даже ради «приличія» и «охраненія собственнаго достоинства», нѣсколько «сдержанно» и «сухо», то будьте увѣрены, что эта сухость только напускная, и что ваше присутствіе, все-таки, доставляетъ интервьюируемому субъекту безконечное удовольствіе.

Одинъ весьма маститый поэтъ, совсѣмъ ужъ не нуждающийся въ рекламѣ, «откровенно» рассказывалъ мнѣ какъ-то, какъ одинъ изъ его коллегъ, дѣлавшій видъ, будто онъ «недоволенъ» интервью, въ душѣ все-таки былъ очень обрадованъ посѣщеніемъ газетнаго собесѣдника и разъ десять перечитывалъ затѣмъ «описаніе» своего кабинета...

Много лѣтъ тому назадъ пиущій эти строки интервьюировалъ въ Виль подобнаго-же «недовольнаго», — одного галиційскаго депутата, — который сначала показался очень неразговорчивымъ, но затѣмъ самъ дважды сбѣгалъ съ третьяго этажа на нижнюю площадку лѣстницы, прося облачившагося уже въ шубу интервьюера добавить къ замѣткамъ еще то-то, и то-то и то-то...

На дняхъ еще я встрѣтилъ на улицѣ, — чтобы закончить наблюденія по сему «вопросу» — сынишку одного изъ знакомыхъ мнѣ «дѣтелей», мальчугана лѣтъ 12, который радостно сообщилъ мнѣ, — безъ всякаго на то повода, что, дескать, папу его вчера интервьюировали, и что онъ съ своею младшею сестренкою все время подслушивалъ у двери, что папа говорилъ...

Сей «папа», какъ выяснилось, вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ дальнѣйшаго разговора, вышелъ послѣ интервью болѣе чѣмъ сіяющимъ изъ своего кабинета, проводилъ интервьюера вилотъ до лѣстницы и первымъ дѣломъ заявила своей дражайшей половинѣ: «ну-съ, завтра вы прочтете въ газетахъ, что я, Иванъ Ивановичъ Ивановъ, думаю о такомъ-то вопросѣ: меня только что интервьюировали, какъ принято говорить у американцевъ»...

* *

Замѣьте, при этомъ, что въ интервью относится, такимъ образомъ, даже лица, которымъ, въ сущности, въ данномъ случаѣ, ничего ровно не нужно, — ни рекламы, ни «популярности», ни извѣстности. Для нихъ это просто маленькое пріятное щекотаніе самолюбія...

Еще недавно, напр., одинъ изъ здѣшнихъ торговцевъ бѣлѣмъ, не имѣющій во Франціи никакихъ равно дѣлъ, сообщалъ по возвращеніи изъ-за границы всѣмъ и каждому о томъ, какъ онъ былъ и въ Парижѣ, и въ Ліонѣ, и въ Марселѣ, и какъ въ Марселѣ его «даже интервьюировали»... Сказано это было, конечно, съ нѣкоторою напускною пронією и даже съ кажущимся «недоумѣніемъ», но по всему было видно, что именно это интервью было для комерсанта чуть не наивысшимъ наслажденіемъ за все его путешествіе и что онъ, пожалуй, охотно предпринялъ-бы даже еще одну побѣдку, чтобъ только бытъ снова интервьюированнымъ хотя-бы въ Нанси или Армашонъ...

* *

О лицахъ, для которыхъ «интервью», кромѣ пріятнаго щекотанія самолюбія, можетъ принести и извѣстную пользу, и не говоримъ.

Всѣ заморекія знаменитости, пѣвцы, пѣвицы, художники, литераторы, даже бывшіе государственные дѣятели — всѣ они, несомнѣнно, ждутъ появленія «интервьюиста» какъ манны небесной, а у американскихъ дѣвъ на этотъ предметъ даже заранее выработанъ цѣлый разговорный кодексъ съ обязательнымъ предварительнымъ появленіемъ «маменьки».

Здѣсь интервьюеру нечего уже больше задавать «вопросы»: его буквально заговорять и прочтутъ ему цѣлую лекцію о чемъ угодно въ формѣ случайнаго яко-бы діалога между маленькою и дочкою...

Особенно любятъ быть «интервьюируемыми» и гг. адвокаты, въ особенности «молодые», а также доктора, архитекторы, «инженеры-практики» и т. д. и т. д.

И ужъ будьте увѣрены, что послѣ интервью каждый изъ нихъ проснется на другой день въ 6 часовъ утра и будетъ удивляться, почему это газетчикъ еще не принесъ сегодняшнихъ газетъ...

Разъ пять онъ съ жадностью прочтѣтъ, затѣмъ, напечатанное интервью, вѣзвѣтъ, насколько въ этомъ интервью онъ представленъ «умнымъ» и «интереснымъ», упомянетъ случайно объ этомъ, бесѣдуя съ пріятелями и знакомыми, — скажетъ, конечно, что въ статьѣ все почти «переврано», — будетъ ругать «назойливыхъ газетчиковъ», но купитъ по крайней мѣрѣ двѣ дюжины отгисковъ столь интереснаго номера газеты... П. Л.

